направлен на единичный случай регулирования общественного отношения (роспуск представительного органа). Во-вторых, для него характерна однократная реализация. В-третьих, он персонифицирован, так как имеет конкретного адресата. Как видим, для такого Закона, если он и будет принят, в большей степени присущи признаки, свойственные акту применения права. От иных актов применения права его отличают особая процедура принятия, свойственная закону, и особый субъект, который наделен полномочиями по его принятию.

Следует отметить, что ответственность законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации за нарушение федеральной Конституции, федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также необеспечение соответствия Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам и федеральным законам принимаемых (принятых) ими конституций и уставов, законов, иных нормативных правовых актов и осуществляемой ими деятельности, установленная в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[139], нуждается в серьезной доработке. Современный механизм юридической ответственности данных субъектов еще недостаточно четко определен, лишен должной юридической урегулированности и неоправданно снижает роль органов судебной власти в механизме реализации рассматриваемой ответственности.

Бондаренко Ольга Александровна,
преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
Волгоградского института бизнеса
E-mail: meon_nauka@mail.ru

Законодательство России в области защиты и реализации конституционных прав и свобод ребенка
Russian Legislation in the Protection and Realization of Constitutional Rights of a Child

В статье автор освещает вопросы защиты и реализации конституционных прав и свобод ребенка. Рассматриваются условия реализации комплексного развития и жизнедеятельности детей.

The paper is devoted to the questions of the protection and realization of constitutional rights of a child. *The paper presents the conditions of the realization of integrated development and the life activity of a child.*

Ключевые слова: гражданское общество, организационно-правовые процедуры, Конвенция прав ребенка.

Сложные политические процессы, происходившие в России в 90-х годах, имеют последствия и сегодня. Принятая в 1993 году Конституция РФ в ст. 1 определила Российскую Федерацию как правовое государство, неотъемлемой чертой которого является гражданское общество. Гражданское общество – высокоорганизованный общественный институт, где реализация и защита прав его участников – первостепенная задача. Процесс формирования правового государства и гражданского общества – длительный процесс, ведущий к социальному прогрессу, к ответственности, справедливости, гуманности, общечеловеческим ценностям. К сожалению, в нашей стране он идет медленнее, чем хотелось бы.

В условиях становления гражданского общества возникает немало острых проблем, среди которых – защита и реализация конституционных прав и свобод ребенка. На сегодняшний день остаются нереализованными многие из базовых прав детей. Значимыми факторами, которые мешают осуществлению прав и свобод ребенка в России, подчеркивается в Докладе

---

[139] Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.10.1999. № 42. Ст. 5005.

ЮНИСЕФ о положении детей в Российской Федерации, и не позволяют детям реализовать в полном объеме свой потенциал, являются бедность, ухудшение состояния здоровья и благополучия населения в целом, отсутствие родительской заботы, жестокое обращение с детьми и ВИЧ/СПИД. Содержание детей в государственных воспитательных учреждениях на протяжении многих лет, включая сирот, детей из социально-незащищенных семей и детей с ограниченными возможностями, привело к тому, что тысячи детей выросли в условиях, лишенных стабильности и заботы, свойственных семейному окружению[140].

Несмотря на то, что в России в последнее время проводятся реформы, по мнению Правительства, ведущие к улучшению социально-экономического положения различных категорий населения страны, предоставляются широкие возможности, самыми незащищенными на сегодня остаются дети.

Учитывая то, что правовая политика любого демократического государства формируется и осуществляется с целью привлечения особого внимания к проблемам социально уязвимых слоев населения, повышения эффективности форм защиты и реализации их прав и законных интересов, именно дети должны стать объектом усиленного внимания со стороны государства. В силу ряда причин: возрастных, физиологических, психологических, социальных, дети нуждаются в особом правовом регулировании, основанном на признании их прав и свобод и исходящем из необходимости их защиты.

В связи с тем, что Конвенция о правах ребенка[141] рассматривает детей как особую демографическую группу населения, нуждающуюся в создании благоприятных условий для выживания, здорового и гармоничного развития каждого ребенка как личности, вполне обоснованным является выделение в самостоятельный вид правовой политики – правовую политику в области прав детей.

Как полагает В. И. Абрамов, «правовая политика в области прав детей – это научно обоснованная, нормативно закрепленная и последовательно осуществляемая деятельность государственных и муниципальных органов власти по созданию эффективного механизма правового регулирования отношений, возникающих в связи с реализацией и защитой прав детей и детства»[142]. В связи с тем, что «приоритеты правовой политики – это наиболее важные общечеловеческие ценности, защищаемые правом, на которые должна быть сориентирована деятельность государства в сфере правового регулирования», автор выделяет приоритетом правовой политики Российского государства - соблюдение и защиту прав детей[143].

Учитывая многочисленные трудности, с которыми сталкиваются дети при реализации своих конституционных прав и свобод, в области правовой политики государства должны быть выработаны и применимы: система необходимых мер, организационно-правовые процедуры, наилучшим образом обеспечивающие интересы ребенка; созданы условия, способствующие беспрепятственной реализации прав и свобод несовершеннолетних в Российской Федерации.

Ратифицировав Конвенцию ООН «О правах ребенка», взяв определенные обязательства не только перед мировым сообществом, но и перед населением страны, Российская Федерация приступила к формированию политики в области прав детей. В качестве обязательных условий для государств-участников Конвенции, в том числе и России, частью I, статьями 1–41 устанавливаются требования, выполнение которых позволит наилучшим образом обеспечить интересы ребенка. Подчеркивается необходимость принятия государствами-участниками законодательных, административных и других мер для осуществления прав ребенка. В отношении экономических, социальных и культурных прав – меры в максимальных рамках имеющихся у государств-участников ресурсов, в случае необходимости, в рамках

---

[140] http://www.detfond.org

[141] Права ребенка: Нормативные правовые документы. – 2-е изд., дополн. М.: ТЦ Сфера, 2007. – 96 с.

[142] Абрамов В. И. Правовая политика современного российского государства в области защиты прав детей // Государство и право. 2004. № 8. С. 79–84.

[143] Там же. С. 80.

международного сотрудничества (ст. 4 Конвенции ООН). Государства-участники обеспечивают осуществление этих прав в соответствии с их национальным законодательством и выполнение их обязательств согласно соответствующим международным документам в этой области[144].

Признание значимости политики в интересах детей в Российской Федерации находит отражение в Конституции РФ[145]. Согласно ст. 7 п. 2 Конституции РФ «В Российской Федерации … обеспечивается государственная поддержка … детства» – каждый ребенок вправе рассчитывать на достойный жизненный уровень, и достижение этой цели - одна из главнейших задач нашего государства[146]. «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» (ст. 38 п. 1,2 Конституции РФ). Защита материнства и детства, семьи носит комплексный социально-экономический характер и осуществляется путем принятия разнообразных государственных мер по поощрению материнства, охране интересов матери и ребенка, укреплению семьи, ее социальной поддержке, обеспечению семейных прав граждан[147]. Каждый ребенок с момента рождения имеет гарантированное государством право на воспитание и заботу. Это право обеспечивается в первую очередь предоставлением родителям родительских прав, которые одновременно являются обязанностями по воспитанию. При этом подчеркивается равенство прав и обязанностей обоих родителей, основанное на общем конституционном принципе равенства прав и свобод мужчины и женщины (ст. 19 Конституции РФ)[148].

Российское государство, признавая детство важным этапом жизни человека, исходя из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, сформулировало цели и принципы своей политики в области прав детей в Федеральном законе от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»[149].

Комплекс целей и задач, программ и установок в области защиты и реализации конституционных прав и свобод ребенка в России закреплен в Федеральных законах, указах Президента, постановлениях Правительства, актах иных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

На программном уровне государственная правовая политика в области прав ребенка должна базироваться на долговременных специальных программах и увеличении их финансирования.

В целях создания благоприятных условий для комплексного развития и жизнедеятельности детей, повышения качества их жизни и здоровья, поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, большое внимание уделяется реализации федеральной целевой программы «Дети России» на 2007–2010 годы, включающей три подпрограммы: «Здоровое поколение», «Одаренные дети» и «Дети и семья»[150].

В соответствии с Программой социально-экономического развития Российской Федерации к приоритетным направлениям государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации относятся: охрана и укрепление здоровья детей и подростков;

---

[144] Права ребенка: Нормативные правовые документы. – 2-е изд., дополн. М.: ТЦ Сфера, 2007. С. 7.

[145] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)

[146] Мирошникова В. А. Комментарии к Конституции Российской Федерации. М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем». Издательство ЭКМОС, 1998. С. 14.

[147] Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. А. А. Окунькова. М.: Издательство БЕК, 1996. С. 86.

[148] Там же. С. 88.

[149] Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

[150] Постановление Правительства РФ от 21.03.2007 № 172 «О федеральной целевой программе «Дети России» на 2007–2010 годы» // СЗ РФ. 2007. № 1. Ст. 1688.

проведение профилактической работы с семьями для предупреждения их социального неблагополучия; повышение эффективности государственной системы поддержки детей, находящихся в особо сложных обстоятельствах; создание условий для активного включения детей в социально-экономическую и культурную жизнь общества.

Правовая политика в области защиты и реализации конституционных прав и свобод ребенка будет носить целенаправленный характер при наличии и функционировании специальных управленческих органов, действующих в интересах детей, обеспечивающих их основные права и свободы.

Как юридически, так и практически нет ни одного субъективного права и свободы человека и гражданина, справедливо подчеркивает В. И. Абрамов, в реализации которого Президент РФ не имел бы возможности принять участие[151]. В соответствии со ст. 80 п. 2 Конституции РФ Президент Российской Федерации является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, играет ведущую роль в механизме защиты и реализации прав и свобод ребенка в России, может использовать любые виды гарантий.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан (речь идет и о несовершеннолетних), их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами в Российской Федерации утверждена должность Уполномоченного по правам человека.

Координационным органом, образованным для обеспечения единого государственного подхода к решению проблем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, выступает Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Большое внимание в нашей стране проблеме защиты прав ребенка уделяется созданной в 1987 г. первой общественной организацией – Российским Детским Фондом (РДФ). За свою более чем двадцатилетнюю практику работы он может поделиться богатейшей историей добрых дел. Однако и сегодня во всех регионах России работают 73 отделения РДФ – помощь детям оказывается по 9 постоянно действующим программам. Кроме того, по мере возможности, отделениями Фонда самостоятельно организуются и проводятся многочисленные благотворительные акции[152].

Все большую роль в жизни подростков, чьи нарушены права, играют региональные Уполномоченные по правам ребенка. Например, Волгоградская область в 1998 г. одной из первых вошла в состав территорий, включенных в программу сотрудничества Российской Федерации с детским фондом ООН ЮНИСЕФ по введению данного института.

Уполномоченный ведет прием граждан, рассматривает обращения по нарушениям прав ребенка, жалобы людей на решения, действия или бездействие государственных органов, органов местного самоуправления региона, должностных лиц, организаций. Он также проводит проверки по сообщенным фактам, информирует о нарушениях прав детей компетентные органы, участвует в судебных процессах, проверяет деятельность государственных и муниципальных детских учреждений, помогает детям и их представителям получить бесплатную юридическую помощь, информирует население о правовом положении детей в Волгоградской области через средства массовой информации[153].

Таким образом, Российская Федерация, признавая ребенка самостоятельным субъектом права, формируя государственную политику в сфере прав детей и вкладывая средства в их развитие, – подчеркивает значимость каждого ребенка в деле успешного, стабильного, устойчивого развития и процветания нашей страны.

---

[151] Абрамов В. И. Роль Президента Российской Федерации в механизме защиты прав ребенка // Современное право. 2006. № 19. С. 61–63.

[152] http://www.detfond.org

[153] http: // www.ombudsmandeti.ru

Защита прав ребенка, создание ему условий, способствующих беспрепятственной реализации конституционных прав и свобод является основополагающей функцией нашего государства как правового.

При реализации политики в интересах детей значительную роль должно играть взаимодействие органов государственной власти с неправительственными организациями, общественными объединениями, молодежными ассоциациями, действующими на местах и на региональном уровне, чьи программы нацелены на защиту, оказание помощи и поддержки ребенка в осуществлении им своих прав и свобод.

Колмаков Петр Александрович,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Сыктывкарского государственного университета, д. ю. н., профессор
E-mail: meon_nauka@mail.ru

О некоторых проблемах при производстве судебно-психиатрических экспертиз
Problems of Making of Judicial-Psychiatric Examinations

Обращается внимание на недостатки и спорные вопросы в судебно-следственной практике при назначении и организации судебно-психиатрической экспертизы, предлагаются меры по оптимизации уголовно-процессуальной деятельности в данной ее сфере.

The paper pays attention to lacks and questions at issue in judiciary practice-investigatory at purpose and the organization of judicial-psychiatric examination, measures on optimization of criminally-remedial activity in its given sphere are offered.

Ключевые слова: судебно-психиатрической экспертизы, уголовные дела, освидетельствование.

Важную роль для правильного разрешения уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера играет заключение судебно-психиатрической экспертизы (ст. 204 УПК РФ). В 2004 году в Российской Федерации почти 114 тысяч человек (84,2% из числа направленных на экспертизу) были признаны вменяемыми. Из их числа только 36,1% составили психически здоровые лица, у 63,8% диагностированы различные психические расстройства: умственная отсталость (22,9%), органические психические расстройства (18,0%), расстройства личности (11,2%), алкоголизм, наркомания (7,3%)[154]. При этом необходимым и важнейшим элементом является постановка перед экспертами конкретных и точных вопросов о психическом состоянии субъекта к определенному периоду времени, о диагностике такого состояния, о наиболее целесообразном назначении соответствующего вида принудительных мер медицинского характера и др., поскольку вопросы, поставленные перед экспертами-психиатрами, определяют пределы исследования и характер их заключения[155].

К сожалению, при назначении и организации судебно-психиатрической экспертизы по-прежнему продолжают иметь место упущения и ошибки[156]. Обобщенная многолетняя судебно-

---

[154] См.: Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2004 г.: Аналитический обзор / Под ред. акад. РАМН Т. Б. Дмитриевой. М., 2005. Вып. 13. С. 22.

[155] Подробнее о вопросах, которые могут быть поставлены перед экспертами, см.: Хомовский А. А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера в советском уголовном процессе. М., 1974. С. 43–63; Шишков С. Н. Судебно-психиатрическая экспертиза: Учеб. пособие. М., 1996. С. 10–15; Козлов В. В., Новикова Е. Е. Основы судебно-психиатрической экспертизы. Общая психопатология: Учеб. пособие. Саратов, 2002. С. 14; и др.

[156] Подробнее см.: Указание Заместителя Генерального прокурора РФ «О недостатках в назначении и организации производства судебно-психиатрических экспертиз» от 29 апреля 1999 г. № 28-15/362. С. 2–4; Колмаков П. А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера. Сыктывкар, 2001. С. 152–161; Бажукова Ж. А., Колмаков П. А. О